

Олень-зверочеловек, увидев Цинь Юйчжао, пьяно и растерянно моргнул.

— Вы...

— О, я не, — ответил Цинь Юйчжао.

Олень непонимающе уставился на него.

— То есть, мы не знакомы. Я просто видел вас в новостях.

Зверочеловек на мгновение замер, а в следующую секунду, прямо там, на улице, горько разрыдался.

Цинь Юйчжао опешил.

— Эй! — Юноша судорожно пошарил по карманам и, найдя салфетку, которую ему дали в кофейне при покупке чая, протянул её. — Что случилось? Почему вы плачете?..

Олень, всхлипывая, взял салфетку, собираясь поблагодарить, но его взгляд упал на логотип — изящного оленя с огромными, красивыми рогами. Он швырнул салфетку на стол и зарыдал ещё громче.

Цинь Юйчжао молча стоял рядом.

Наконец, ему удалось немного успокоить несчастного. Он незаметно смахнул со стола бумажку, скатал в комок и сунул в карман. Зверочеловек, хоть и не был одет в строгий костюм, как на экране, выглядел довольно опрятно. На вид ему было лет двадцать пять, и чертами лица он напоминал свой животный прототип. Особенно выделялись его глаза — большие, тёмные, с глубокой складкой на верхнем веке, они придавали ему невинное выражение, которое после слёз стало ещё более трогательным.

В сочетании с ростом под метр восемьдесят пять и атлетической фигурой, он определённо был из тех, кого называют «милыми щенками» — типаж, крайне популярный.

Они находились в деловом центре, и даже поздним вечером на улицах было людно. Многие прохожие, особенно его сородичи, с интересом поглядывали на него, явно желая познакомиться. Но стоило ведущему повернуться, и они видели его единственный рог, как их лица искажались от удивления. Бросив короткое «извините, обознался», они поспешно уходили.

Цинь Юйчжао постепенно начал понимать причину его слёз. У каждого вида были свои критерии привлекательности. Для птиц и пернатых зверолодей — яркое и пышное оперение; для пингвинов — громкий и чистый крик в брачный период; для тигров — мощное телосложение и шрамы...

А для оленей — рога. Большие, крепкие, с множеством отростков, они свидетельствовали о превосходных генах и способности защититься от хищников. Такой самец всегда имел преимущество в выборе партнёрши, получал лучшую территорию и больше еды.

Но, насколько помнил Цинь Юйчжао, олени сбрасывали рога, и они снова отрастали.

Услышав это, зверочеловек снова был готов разрыдаться. Проблема была в том, что сколько бы он ни ел пищевых добавок и ни принимал витаминов, его рог не отрастал!

Работа ведущего новостей требовала приятной внешности. Не обязательно быть кинозвездой, но опрятный и располагающий вид был необходим. Олень с одним рогом в эту категорию явно не вписывался.

Олени-зверолоуди сбрасывали рога реже, чем их неэволюционировавшие собратья. Обычные олени делали это ежегодно после брачного сезона, чтобы сэкономить энергию на зиму. Зверолоуди же сбрасывали их раз в два-три года в подростковом возрасте, а после совершеннолетия — раз в десять лет.

Он рассказал Цинь Юйчжао, что первый раз рог отвалился несколько месяцев назад — как раз тогда, когда юноша впервые увидел его в эфире. Сначала все думали, что это обычная смена, и даже подшучивали, что в свои двадцать пять он всё ещё в пубертате, раз выглядит так молодо.

Но когда через неделю второй рог так и не отвалился, на него стали смотреть косо. Через месяц на месте отпавшего рога так и не появилось нового отростка, и коллеги начали перешёптываться. Ещё через месяц начальник вызвал его к себе и, сославшись на стресс, предложил отдохнуть, временно отдав его место новой ведущей — девушке-кролику.

В этом месяце его уволили.

Рассказывая, мужчина осушил три больших кружки пива, и его маленькие глаза покраснели. Опомнившись, он посмотрел на собеседника, вздохнул и, закрыв лицо руками, тихо всхлипнул.

— Зачем я всё это рассказываю незнакомцу...

— Хотите у нас работать? — спросил Цинь Юйчжао.

Тот растерянно поднял голову, а затем, осознав сказанное, резко вскочил, опираясь на стол.

— Правда? Вы готовы меня взять?!

Цинь Юйчжао, чью руку он схватил, моргнул.

— Э-э... не волнуйтесь так. У нас действительно есть вакансии, но вы же ещё не знаете, чем мы занимаемся.

Мужчина открыл рот, чтобы что-то сказать, и тут же рухнул без чувств.

— Эй! — Цинь Юйчжао в панике подскочил к нему.

Приехавшие врачи сказали, что это просто обморок от алкоголя и эмоционального перенапряжения: он слишком резко встал, что вызвало недостаток кровоснабжения мозга. Перед уходом они посоветовали пришедшему в себя оленю сохранять спокойствие. Тот послушно кивнул, но было видно, что он всё ещё на взводе.

Цинь Юйчжао расспросил его и понял, что дела у бедняги были ещё хуже, чем он думал. Потеряв работу, тот фактически остался на улице.

— Может... пока поживёте у нас в общежитии? — предложил Цинь Юйчжао.

Олень закивал так энергично, словно был китайским болванчиком.

— Спокойнее, — Цинь Юйчжао придержал его, опасаясь, как бы он не стряхнул и второй рог.

Так, выйдя из дома один, Цинь Юйчжао вернулся с пьяным оленем. Когда он входил, на плечо ему опустился знакомый ворон. Взгляд птицы скользнул по его ноше. Цинь Юйчжао, отправляя сообщение на своём оптическом компьютере, бросил:

— Подобрал.

Дядя-охранник дремал, и юноша не стал его беспокоить. Он написал Си Синю, спросив, не спит ли тот.

«Использую начальника в неурочное время. Очень приятно», — с удовлетворением подумал он.

Через десять минут Си Синь, услышав, что Цинь Юйчжао притащил какого-то самца, уже был на месте. Вскоре появилась ещё одна тёмная тень.

— О, малыш, как ты узнал, что я вернулся? — Цинь Юйчжао погладил детёныша драконьей ящерицы по голове.

Си Синь, окинув взглядом гостя, без труда поднял его одной рукой.

— Что случилось? — спросил он. — Как это — вышел один, а вернулся с женщиной?

Освободившись от ноши, Цинь Юйчжао размял затёкшее плечо и вкратце пересказал события вечера.

— А, так ты просто хочешь нанять его на работу, — заключил Си Синь.

— Это просто шанс, — ответил Цинь Юйчжао. — Ещё собеседование не прошёл. Завтра протрезвеет, тогда и поговорим.

Дядя-охранник за спиной громко всхрапнул.

Цинь Юйчжао попросил у Си Синя ключ от соседней комнаты, чтобы поселить новичка рядом со своей. Тот слегка приподнял бровь, но Цинь Юйчжао ничего не заметил. Лишь уложив пьяного на кровать и накрыв его пледом, юноша обернулся и увидел у двери носорога, детёныша драконьей ящерицы и ворона, который с интересом наблюдал за сценой.

— Что такое? Вы все не спите? — спросил он, выходя из комнаты.

Олень уже крепко спал.

— Собираемся, — ответил Си Синь, не двигаясь с места. — Иди в свою комнату.

— Аууу, — подтвердил Один.

— Кар-кар! — вторил ему ворон.

— О, хорошо, — согласился Цинь Юйчжао и сделал пару шагов к своей двери.

Обернувшись, он увидел, что все трое по-прежнему смотрят на него.

— В чём дело?

— Ни в чём, — Си Синь бросил взгляд в комнату гостя и прикрыл её. — Пойдём.

Один подполз к Цинь Юйчжао и, обвив хвостом его лодыжку, потянул в сторону его комнаты. Ворон рядом взмахнул крыльями:

— Кар-кар!

Цинь Юйчжао подумал, что птица хочет спать, и послушно пошёл вперёд.

— Ладно-ладно, возвращаюсь.

«Странные они какие-то», — подумал он.

Си Синь шёл сзади. Его взгляд был прикован к юноше. Убедившись, что олень остался один, он перевёл внимание на тёмную фигуру у ног Цинь Юйчжао.

— Чжаочжао, — внезапно позвал он.

— Что, брат Синь?

— Этот детёныш драконьей ящерицы... не слишком ли он большой? — Си Синь кивнул подбородком на Одина. — И я тут посмотрел информацию... у драконьих ящериц вроде нет рогов?

Цинь Юйчжао посмотрел вниз. Малыш уже был размером со среднюю собаку. Юноша с трудом мог поднять его на руки. Такой размер действительно был нетипичен для ящерицы. Скорее, он походил на крокодила.

— Хм... может, это и не драконья ящерица, — задумчиво произнёс Цинь Юйчжао, потирая подбородок.

Хвост, обвивавший его ногу, на мгновение застыл. Ворон тоже замер, плотнее прижав крылья.

Пока Цинь Юйчжао размышлял, кем же может быть этот малыш, Си Синь снова заговорил:

— А не опасно тебе держать его рядом с собой?

Он помнил, что это существо — хищник, и стейки оно уплетает за милую душу.

Ворон громко каркнул и улетел.

Сказав это, Си Синь увидел, как ящерица подняла на него голову. В её вертикальных зрачках сверкнул холодный блеск, и она слегка оскалилась, обнажив острые зубы, от вида которых у него по спине пробежали мурашки.

Пока он думал, как убедить юношу отдать это странное существо в вольер, Цинь Юйчжао вдруг присел и обнял Одина за шею.

— Потом разберёмся. Но он меня не обидит. — Цинь Юйчжао потёрся щекой о прохладную чешую и расслабленно улыбнулся. — Мы каждую ночь спим в одной постели. Если бы он хотел мне навредить, давно бы это сделал. Правда ведь?

Детёныш вильнул хвостом и, подняв морду, издал низкий рокот.

— Умница.

Цинь Юйчжао снова прижался к нему.

Один, не отрываясь, смотрел на Си Синя и снова показал клыки.

«Это точно не обычный хищник!» — подумал Си Синь.

На следующее утро, умывшись, Цинь Юйчжао заглянул в соседнюю комнату. К его удивлению, дверь была открыта, но внутри никого не было.

«Куда он делся?» — почесал он в затылке.

Приготовив завтрак для Одина и ворона, юноша взял свою порцию и отправился в рабочий блок. По дороге он встретил Сяо Юэ.

— О, Чжаочжао, а ты вчера пьяного красавчика домой притащил?

Цинь Юйчжао в этот момент пил соевое молоко из пакета и от неожиданности чуть не подавился.

— Что значит «притащил»? Я просто... случайно встретил.

Сяо Юэ многозначительно хмыкнула.

— А ты откуда знаешь? — спросил он.

Она указала вверх.

— Сходи в кабинет к брату Синю, сам всё поймёшь.

У Цинь Юйчжао возникло нехорошее предчувствие. Не дожидаясь лифта, он взбежал по лестнице. Ещё издали он услышал тихие всхлипы. Это был тот олень!

Юноша ускорил шаг.

«Неужели брат Синь опять за своё? Ну да, он цундэрэ, но не до такой же степени!»

— Итак, докладывай: место, время, причина, ход и результат происшествия.

Голос, донёсшийся из кабинета, был знакомым, но это был не Си Синь.

Цинь Юйчжао замер. Затем он услышал отчётливый всхлип оленя.

— Так вот как ты своим жалким видом обманул Чжаочжао? Хм, похоже, место Наложницы Няо под угрозой.

Второй голос был ниже, но тоже знакомый.

— Молчишь? Крепкий орешек.

Третий голос, холодный и вкрадчивый, он тоже где-то слышал.

Цинь Юйчжао бросился вперёд, представляя себе ужасные картины: бедного «щенка» подвесили и бьют хлыстом, приковали к стулу и пытаются калёным железом, поливают перцовой водой...

Он ворвался в кабинет и застыл на пороге.

А? Где забрызганные кровью стены?

Он моргнул, огляделся. Кроме того, что в кабинете было тесновато от обилия посетителей, всё выглядело... нормально.

Кабинет Си Синя был полон его знакомых. И все они с разными выражениями лиц разглядывали дрожащего в углу оленя.

Си Синь стоял у шкафа и перебирал документы для оформления. Время от времени он бросал на гостя недоумённый взгляд и наконец не выдержал:

— И что Чжаочжао в тебе нашёл?

Мэн Чэ, развалившись на диване, закинул ногу на ногу и с видом мафиозного босса сверлил беднягу взглядом. Шрам на его носу добавлял ему брутальности. Он оскалил острые клыки в сторону оленя:

— Только попробуй сказать, что ты пришёл не для того, чтобы разлучить нас с Чжаочжао, а чтобы присоединиться к нам.

Чжу Сюань, как всегда элегантный, сидел в плетёном кресле с чашкой дымящегося чая. Он холодно усмехнулся на слова тигра, затем окинул оленя презрительным взглядом и покачал головой.

— Опять сухопутный. Никакого изящества.

Тут же были и братья Лин Фэн и Лин Чуань. Лин Фэн держал на руках маленького Сяо Яньяна, который лепетал, когда же придёт дядя Чжаочжао. Лин Фэн с улыбкой поправлял его, говоря, что нужно называть его дядей, иначе нарушится субординация. А Лин Чуань, в полицейской форме, сидел у журнального столика. Судя по тёмным кругам под глазами, он только что со смены и был не в духе. Именно он и допрашивал оленя.

Маленький снежный барс Лин Юйян первым заметил Цинь Юйчжао, и его хвост тут же встал торчком. Он замахал ручкой.

— Дядя... Чжаочжао!

Остальные тоже обернулись. Си Синь и Мэн Чэ тут же подошли к нему. Чжу Сюань кивнул, Лин Чуань улыбнулся во все тридцать два зуба, а его хвост игриво дёрнулся. Лин Фэн, обнимая сына, тут же начал науськивать его рассказать, как сильно он скучал по дяде Чжаочжао...

Но никто из них не успел. Олень ростом метр восемьдесят пять, метнувшись, как испуганная перепёлка, спрятался за спиной Цинь Юйчжао. Вдруг он почувствовал, как что-то коснулось его ноги. Опустив взгляд, он подпрыгнул от ужаса. Что это?!

Цинь Юйчжао тоже посмотрел вниз.

— О, малыш, и ты здесь.

Неудивительно, что он не нашёл Одина утром.

Все взгляды в комнате, острые как лезвия, впились в руку оленя, цеплявшуюся за плечо Цинь Юйчжао.

— Вы... как вы все здесь оказались? — нерешительно спросил он.

Си Синь обошёл его и вытащил оленя за шкуру.

— Заполни анкету. Вон там стол и стул, седи и пиши, — он протянул ему бланк.

Тот, увидев маленький столик в углу, поспешно схватил бумаги и бросился туда.

— Мы пришли за объяснениями, — сказал Мэн Чэ.

Он протянул было руку, чтобы положить её на плечо Цинь Юйчжао, но его оттеснил Один.

— Ты откуда взялся? — Мэн Чэ присмотрелся. — Это тот детёныш драконьей ящерицы из твоего стрима? Как он так вымахал?!

— Я хорошо его кормлю, — с гордостью ответил Цинь Юйчжао.

Он прошёл в комнату и сел, бросив взгляд на оленя в углу. Убедившись, что тот цел, юноша снова повернулся к остальным.

— Так зачем вы все сегодня собрались?

— Сказали же, за объяснениями, — повторил Мэн Чэ.

Цинь Юйчжао недоумённо моргнул.

— Твой заповедник ведь открывается? — Лин Чуань сел на стул задом наперёд, оперевшись на спинку. Его улыбка была всё такой же солнечной, но в вопросе звучал вызов. — Почему ты не подумал нас пригласить?

Цинь Юйчжао промолчал.

— Ладно, нас не пригласил, — холодно произнёс Чжу Сюань. Он бросил взгляд в угол. — Но зачем было приводить на ночь другого мужчину?

Цинь Юйчжао снова промолчал.

— А Яньян дома всё спрашивал, почему дядя Чжаочжао давно не приходит. Я ему говорю, что дядя Чжаочжао очень занят, — вставил Лин Фэн, глядя сына по голове. — Да, очень занят.

Цинь Юйчжао молчал.

— Впрочем, Чжаочжао, если ты его приютил, значит ли это, что ты готов принять не только двоих? — прищурился Лин Чуань.

Цинь Юйчжао не выдержал. Он вскочил и бросился к выходу. Но лодыжку тут же обвило что-то гибкое и сильное, и он, потеряв равновесие, начал падать. В тот же миг подлетел ворон и, вцепившись в воротник его рубашки когтями, с невероятной силой удержал его на ногах.

Цинь Юйчжао выпрямился. Взгляды за его спиной стали ещё мрачнее. Он отчётливо ощутил, что значит «чувствовать на себе взгляды, как ножи».

Юноша обернулся и виновато улыбнулся.

— Это... я вам всем дам по билету, хорошо?

Время летело быстро.

Через полмесяца, в субботу, в 10 часов утра.

Заповедник «Древние животные» официально открыл свои двери для пробного посещения!

<http://bllate.org/book/15877/1435691>